

С тех пор, как его подобрал учитель у озера, фразой, которую Чэнь Чан Шэн слышал чаще всего, была 'у тебя очень несчастная жизнь'. Особенно ночью, когда ему исполнилось десять, и его тело начало излучать странный аромат, эти слова стали напоминанием. Они всегда были в его сердце.

Если он хотел изменить свою несчастную жизнь, у него было всего два метода. Первый заключался в культивации до стадии божества. На этой стадии он, очевидно, не будет управляем судьбой. Но стадия божества существовала только в легендах - даже Ду Фу, который был непобедимым в прошлом, не достиг этой стадии.

Второй метод, конечно же, заключался в борьбе со своей судьбой. Его учитель говорил ему, что, по слухам, с начала Династии Чжоу лишь трое людей смогли сразиться против Небес и изменить свою судьбу. Эти трое людей были несравнимыми гениями и удерживали силу мира. Чэнь Чан Шэн был всего лишь обычным человеком, как он мог этого достичь?

Не имело значения, мог он или не мог сделать этого, это было то, что он должен был сделать. И потому он должен был принять участие в Великом Испытании и стать чемпионом. Лишь тогда он получит шанс попасть Павильон Лин Янь, в котором существовали строгие требования для входа. Если он попадет туда, то сможет увидеть людей на картинах и узнать, что они оставили ему.

В Павильоне Лин Янь было двадцать четыре портрета наиболее важных служащих начала Династии Чжоу. Новые портреты важных служащих постоянно добавлялись. Но всё же самыми важными были первые двадцать четыре портрета. В них было скрыто доказательство и след второго успешного Изменения Судьбы Династии Чжоу.

Чэнь Чан Шэн очнулся от своих глубоких размышлений и его глаза переключились с королевского дворца на юную девочку, сидящую на полу.

Ему и правда нравился этот ребенок, но он не мог принять ее в ученики - эта маленькая девочка жила в Растительном Саду и подверглась атаке демона ночью ранее. Ее происхождение было неординарным. Вероятнее всего она была из королевской линии крови, которая была изгнана Священной Королевой, и в тайне сопровождена назад. Он не мог иметь отношений с такой личностью.

К тому же он не хотел неправильно направить ход культивации девочки.

"Мне нужно умыться и отдохнуть. Возвращайся домой и больше не возвращайся", - сказал Чэнь Чан Шэн.

Он хотел звучать строго и холодно, чтобы она отступила. Не ожидая ее ответа, он покинул библиотеку.

Он надеялся, что она уйдет, зная его сложности. Чэнь Чан Шэн вернулся в библиотеку ночью и

увидел, что девочка была не там. Наконец он мог расслабиться. Он продолжил поглощать свет звезд для очищения тела. Во время его состояния медитации вернулся рассвет. Еще одна ночь прошла.

Он не знал, поглощало ли его тело энергию звезд. Юноша лишь знал, что его кожа и волосы ни капли не изменились, и не было прогресса в стадии Очищения. Но он привык к этому. Всё же, когда он открыл глаза, то почувствовал пустоту по свою правую руку. Он почувствовал себя непривычно.

Чэнь Чан Шэн сохранял молчание некоторое время. Затем он покинул библиотеку и вернулся в свое маленькое здание и начал принимать душ.

Горячая вода в деревянной бочке испускала пар, который направился по плющу на стену. Постепенно он разделился в бесчисленные полосы дыма. Он сидел в теплой воде, облокотившись о стену бочки и закрыв глаза. Он был уставший. Утро было настолько тихим, что ему показалось, что что-то не так.

Как и ранее, когда он открыл глаза, и почувствовал, что что-то отсутствует по его правое плечо.

Там не было милого и звонкого голоса и никто не держал его руку.

Всего за несколько дней он привык к присутствию девочки. Думая об этом, он немного засмущался, а его лицо стало немного теплым. Чэнь понял, что как бы он не следовал своему сердцу и не успокаивал свой разум, он не мог полностью уменьшить суетливость и некоторые другие чувства.

Он поместил мокрое полотенце на лицо. Он не хотел, чтобы на него светил свет.

Вдруг стена рядом с бочкой начала падать, и везде полетела пыль. Кирпичи и камни начали падать с разрушенной стены.

Чэнь Чан Шэн убрал полотенце и удивленно уставился на стену. Под пылью появилась большая дыра... в стене.

Пыль медленно улеглась и Ло Ло прошла через большую дыру в стене.

Она повернулась и увидела Чэнь Чан Шэна в деревянной бочке и была невероятно счастлива: "Мы не ошиблись, это то самое место!"

Она не сказала это Чэнь Чан Шэну, она сказала это своим подчиненным, держащим строительные инструменты.

В течение некоторого времени позади тихого маленького здания рядом со старым колодцем воздух был наполнен строительным шумом.

Никто из занятых рабочих не смотрел на деревянную бочку. Как будто они не замечали юношу в горячей воде.

Глядя на сцену бурной постройке, Чэнь Чан Шэн почувствовал, как вода стремительно охлаждается, как и его тело. Он был настолько удивлен, что не мог произнести и слова. Его рот был немного приоткрыт. Юноша почувствовал, что эта сцена была сумасшедшей, но самым сумасшедшим было его присутствие в этой сцене.

Вскоре новая деревянная стена появилась внутри стены.

Люди вернулись в Растительный Сад и закрыли деревянную стену. В Правовой Академии воцарилась тишина, как ранее.

Только вот теперь появилась еще одна стена и еще один человек.

“Вот теперь будет гораздо удобнее приходить на эту сторону каждый день, мне не надо будет ехать на повозке”.

Руки Ло Ло были на ее поясе. Она смотрела на дверь с довольным видом.

Но в ответ последовала тишина, так как никто не ответил ей.

Она повернулся и подняла глаза. Она увидела, что Чэнь Чан Шэн был похож на замороженного лебедя. Его две руки были на краю деревянной бочки и было забавно видеть его в таком виде.

Ло Ло искренне сказала: “Учитель, пожалуйста, продолжайте. Вы можете не обращать на меня внимания”.

Вдруг выражение Чэнь Чан Шэна стало невероятно серьезным, а его глаза наполнились безграничным ужасом.

Он посмотрел на синее небо позади нее и его голос задрожал: “Дракон?!”

Ло Ло была удивлена и обернулась, чтобы посмотреть, но все небо было пустым - там не было дракона.

В этот момент она слышала за своей спиной звуки брызг.

Она обернулась и увидела Чэнь Чан Шэна, который быстро оделся, выскочил с бочки, и дико побежал в лес. Пока он бежал, вода продолжала стекать с него. Это было настолько смущающим, насколько могло. Он был подобен мокрой собаке. Или, возможно, бездомной собаке.

Глядя на эту сцену, Ло Ло не смогла избежать смешка. Она махнула рукой и закричала: "Учитель, возвращайтесь скорее!"

Чэнь Чан Шэн медленно исчез за границей леса.

Улыбка на лице Ло Ло медленно пропала. Она выглядела грустной и вздохнула: "Учитель, почему вы не принимаете меня?"

Чэнь Чан Шэн был полностью промокшим, его черные волосы не были завязаны, и на нем не было обуви. Он был смущен, но не смел возвращаться в Правоверную Академию, чтобы переодеться. Перед ним была целая столица, но он не мог найти места, куда бы пойти. Так как он был слишком смущен, чтобы встретить кого-либо, то также не мог найти людей для помощи.

Комната в таверне за Мавзолеем Книг все еще была зарегистрирована на него, но прогулка до севера города была слишком длинной. Чэнь Чан Шэн не хотел, чтобы патрулирующий стражник арестовал его за неподобающую одежду. И потому он лишь мог отправиться в Небесную Академию, которая была ближе.

Он успешно привлек внимание и насмешки студентов Небесной Академии. Юноша лишь делал вид, как будто ничего не видел и не слышал. Наконец он нашел дом Танга Тридцать Шесть и без задержки пнул дверь и пошел. Он сказал серьезным тоном: "Займи мне комплект чистой одежды, и я буду тебе должен".

Танг Тридцать Шесть увидел его внешность и сначала был ошеломлен. Но потом он начал громко смеяться. Время между его замешательством и смехом было немного длинным, что говорило о его медлительной реакции. Но этот смех всё же был немного грубым в ушах Чэнь Чан Шэна.

"Редкий гость... и правда редкий гость... что с тобой произошло?"

"Хоть мне никогда не нравилось надевать чужие вещи, это экстремальные обстоятельства. Потому, пожалуйста, быстрее".

Чэнь Чан Шэн был очень серьезен.

Танг Тридцать Шесть знал, что если будет медлить, то Чэнь может разозлиться. Он придержал свой смех и нашел комплект чистой одежды, и дал два полотенца вместе с ним: "Высуши свои

волосы и ноги, не переживай, они новые”.

“Спасибо”.

Так быстро, как это человечески возможно, Чэнь Чан Шэн вытерся и только потом расслабился. Он осмотрелся вокруг, чтобы убедиться наверняка, что этот парень был гением, занимавшим тридцать шестое место в Провозглашении Лазурных Облаков. Даже в месте, подобном Небесной Академии, он владел собственным маленьким домом. Но глядя на скомканную бумагу, остатки еды и мусор по полу и стульях, Чэнь Чан Шэн обнаружил, что хоть домик и был просторным, ему было негде присесть.

“Присаживайся”, - Танг Тридцать Шесть не знал его боли.

“Куда?” - искренне спросил Чэнь.

Танг только сейчас вспомнил странную привычку этого парня. Он неохотно встал и сказал: “Пойдем перекусим”.

Пока они шли по пути в Небесной Академии к выходу с территории школы, Чэнь Чан Шэн вновь привлек глаза незнакомцев. Но в этот раз это было не из-за его жалкого вида, а скорее из-за того, что он шел рядом с Тангом Тридцать Шесть. Студенты Небесной Академии были удивлены и заинтересованы в том, кем был этот юноша и как он мог идти вместе с Тангом Тридцать Шесть, который был известен за свою гордость и неприветливость.

Усевшись в приятном ресторане рядом с академией, Танг Тридцать Шесть вдруг вспомнил что-то и сморщил брови. Он взглянул на Чэнь Чан Шэна и искренне спросил: “Я однажды отправился в таверну и увидел сообщение, оставленное тебе... Ты и правда поступил в Правоверную Академию?”

Чэнь Чан Шэн кивнул и сказал: “А чем ты был занят в недавнее время?”

На самом деле он хотел спросить Танга Тридцать Шесть, почему тот не навещал его, зная, что он поступил в Правоверную Академию. У Чэнь Чан Шэна был всего один человек, которого он знал в столице. Хотя его не беспокоило одиночество, он думал, что иногда приятно проводить время в компании.

Но ему было тяжело спросить это напрямую из-за его характера.

Услышав, что тот признал факт поступления в Правоверную Академию, выражение Танга Тридцать Шесть стало очень тяжелым. Но увидев, что Чэнь сменил тему, он решил, что юноша не хотел говорить о грустном, и ответил: “Скоро начнется Фестиваль Плюща, и хоть я и не боюсь никого, мне надо подготовиться”.

Чэнь Чан Шэну стало интересно, чем таким был Фестиваль Плюща?

Танг Тридцать Шесть спросил вновь: “Так что все таки сегодня произошло? Я лишь хотел занять третье место в Великом Испытании и потому не спал всю ночь, чтобы подготовиться. А твоя цель - первое место, и ты нашел время для водяной драки с другими людьми? Или... ты столкнулся с неприятностями?”

“Правоверная Академия... Я правда больше не могу там оставаться”.

Чэнь Чан Шэн подумал о последних нескольких днях. Не важно, были его глаза закрыты или открыты, купался он или читал, он всегда видел ту юную девочку. Он был немного удручен. Для него эта эмоция была чем-то, что ему было трудно переносить.

Танг Тридцать Шесть подумал, что Чэнь Чан Шэн переносил бесчисленные издевки и пренебрежение, пока учился в Правоверной Академии, и потому симпатизировал ему. Он похлопал Чэня по плечу: “Если ты и правда не можешь сделать это, то уходи. Я... могу написать письмо и позволить тебе учиться в Вэнь Шуй”.

Чэнь Чан Шэн вздохнул.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на его волнующееся и грустное выражение и почувствовал себя немного несчастным. Он задумался, ведь Чэнь был так спокоен и уверен, даже когда ему дважды отказали в Небесной и Забирающей Звезды Академиях, иначе он бы не уважал юношу. Почему же он был таким сейчас? Правда ли Правоверная Академия - проклятое место?

“Выпей немного и поспи”.

Он попросил два блюда сильного алкоголя и дал одно Чэнь Чан Шэну.

Чэнь посмотрел на него и ему было немного любопытно, а затем он честно сказал: “Я никогда раньше не пил”.

Танг Тридцать Шесть помог ему снять печать и сказал: “Ты будешь считаться тем, кто пил, после того, как выпьешь сейчас”.

У Чэнь Чан Шэна были некоторые мысли на уме, как и у Танга Тридцать Шесть. К тому же, говоря правдиво, эти два юноши не были так близки друг к другу и не знали друг друга настолько хорошо. Потому было лишь естественно, что не было много тем, на которое они могли побеседовать. Потому они лишь держали блюда и молча пили.

Выпивание молча без разговоров быстро опьяняет людей. Особенно таких, как Чэнь, кто пил впервые.

Конечно же, у Танга Тридцать Шесть тоже не было стойкости.

“У такого гения, как я, нет времени на какой-то Фестиваль Плюща. Но эти идиоты посмели недооценивать мою силу...”

Танг Тридцать Шесть посмотрел на студентов в форме Небесной Академии за рестораном, и улыбнулся: “В этот раз я докажу им и дам им пощечину!”

Чэнь Чан Шэн держал блюдо двумя руками, а его глаза были наполовину закрыты. Было ясно, что он был пьян: “Фестиваль Плюща... что это?... что там будет?.....еда?.....там будет алкоголь?”

В столице были Небесная Академия, Забирающая Звезды Академия, Академия Жрецов... всего шесть старейших и наиболее уважаемых школ.

Сила времени была представлена плющом, растущим на стенах этих шестерых академий, и потому эти шесть академий назывались Шестью Плющами. Лишь студенты Шести Плющей могли принять участие в Великом Испытании, не проходя вступительный экзамен. По этому легко можно было заметить статус этих шести академий.

Вступительный экзамен Пробного Испытания обычно начинался летом. Хотя Шести Плющам обычно не надо было принимать в нем участия, они не хотели, чтобы их студенты упустили шанс улучшить себя. И потому после того, как результаты вступительного экзамена будут объявлены, Шесть Плющей пригласят студентов, прошедших его, чтобы вместе с их студентами присоединиться к великому фестивалю.

Так как студенты Шести Плющей тоже присоединятся к фестивалю, он был более соревновательным, чем вступительный экзамен. Также исторически сложилось, что ранг, полученный в этом фестивале, был приближен к конечному рангу в Великом Испытании. По этой причине фестиваль рассматривался, как основной ориентир для Великого Испытания.

Конечно же, ранги фестиваля не включали южных студентов и гениев культивации, которые так просто не показывали свои техники.

Этот фестиваль был Фестивалем Плюща.

Из-за характера Танга Тридцать Шесть он был слишком гордым, чтобы принять в нем участие. Но из-за его связи с заместителем директора Небесной Академии и некоторых насмешек от других студентов, которые тоже были в Провозглашении Лазурных Облаков, он решил принять участие.

Для этого фестиваля он изолировал себя в Небесной Академии, чтобы культивировать. Даже

узнав, что Чэнь Чан Шэн поступил в Правоверную Академию, у него не было времени, чтобы навестить его.

Чэнь поставил блюдо и прикрыл рукой отрыжку. Он был немного смущен и простился. Затем он сказал: “Удачи тебе”.

Так как Фестиваль Плюща был соревнованием между гениями, он естественно не имел ничего общего с ним.

Это то, что он думал, но Чэнь забыл, что школа, в которой он учился, тоже была одной из Шести Плющей.

Конечно же весь остальной мир тоже забыл об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/26776>